

Цзи Кай ужасно жалел о содеянном. Самой большой его ошибкой было, пожалуй, то, что в тот день он не сдержался и со всего маху вонзил в обеденный стол нож для арбуза.

— Перформанс?

Суперзвезда Чжу Лин вернулся домой к вечеру. Он небрежно бросил на вешалку серебристо-серое пальто из лимитированной коллекции какого-то люксового бренда. Идеально уложенные кончики его волос блеснули серебристой пудрой.

Цзи Кай поднял глаза и взглянул на календарь на холодильнике.

Если посчитать, этот человек не возвращался домой так рано целых два месяца.

Для артиста популярность и плотный график — это хорошо. Проблема лишь в том, чем именно заняты некоторые... работают ли они на самом деле, занимаются какими-то своими делами или же заняты тем, что «трахают» кого-то другого — вот это уже вопрос.

Цзи Кай тихо ухмыльнулся и задумчиво закурил сигарету.

— Ого, этот драконоборческий меч до сих пор не вытащить? — Чжу Лин потрогал нож, который намертво застрял в кухонном столе. — Ну и силища! Что такое? Чем наш обеденный стол не угодил моему Медвежонку?

Если бы у него не было рыльца в пушку, он бы поднял шум не то что из-за ножа в столе, а хотя бы из-за того, что Цзи Кай так безнаказанно курит дома.

Базовое правило поведенческой психологии: когда за душой грешок, не хватает смелости придирааться к чужим недостаткам.

— А ты правда не слышал, кто меня разозлил?

Суперзвезда с невинным видом засыпал кофейные зерна в кофемашину:

— Да что случилось-то, дорогой?

— Сегодня твоя внештатная «детка» пришла к нам домой.

— ...

— ...

Лицо собеседника даже не дрогнуло. Ни одно кофейное зернышко не просыпалось мимо.

Вот уж поистине гениальный актер!

И кто там в интернете ежедневно поливает его грязью, утверждая, будто «у Чжу Лина кроме личика ничего нет, а актерская игра — на уровне любительского косплея»?

Раздался гул кофемашины, и по комнате поплыл густой аромат.

Затем диван рядом с Цзи Каем ощутимо просел.

Рядом присел Красавец с отличной фигурой, в черной футболке с глубоким V-образным вырезом, приоткрывающим привлекательную грудь. Одной рукой он держал чашку черного кофе, а

другой притянул Цзи Кая к себе.

От него веяло тонким ароматом одеколона — лимитированной версией «Си-Кей уан саммер». Цзи Кай помнил, что при их первой встрече в воздухе витал именно этот волнующий запах лета.

В те времена Чжу Лин был беден как церковная мышь. Флакон таких духов стоил столько, сколько он зарабатывал за полмесяца выступлений в ночных клубах.

Но Чжу Лин был именно таким человеком. Даже если не на что было поесть, он хранил утонченный вкус, и даже если нечем было платить за аренду, не желал идти на компромисс с реальностью.

Обедневший певец с пылающим сердцем — Цзи Кай безумно любил его того времени: ранимого, запутавшегося, но с упрямым блеском в глазах.

В ночь, когда Цзи Кай окончательно потерял голову, Чжу Лину только что в очередном баре сказали: «Можешь больше не приходить». Разочарованный, он лежал на кровати с гитарой в руках, повернувшись спиной, и бесшумно дрожал.

Цзи Кай протянул руку и крепко обнял его со спины. Его теплая кожа прижалась к слегка прохладному телу Чжу Лина.

Спустя некоторое время он услышал подавленный, гнусавый голос:

— Брат Кай, может, у меня совсем нет таланта? Может... за всю жизнь никто так и не захочет слушать мои песни?

— Я буду слушать.

Цзи Кай крепче сжал объятия:

— У тебя есть я. Мне нравится каждая написанная тобой песня, правда. Чжу Лин, не бойся, не волнуйся и не забивай себе голову. Просто пиши песни и пой. Я тебя прокормлю, ни о чем не переживай и не сомневайся в своем таланте. Наступит день, и ты обязательно станешь невероятно популярен. Твои песни услышит огромное множество людей. Будут лайтстики, сольные концерты, а толпы фанатов под сценой будут аплодировать и кричать от восторга.

Жизнь всегда полна иронии.

Самый мрачный и беспросветный период в жизни Чжу Лина для Цзи Кая остался самым счастливым воспоминанием.

Тогда Чжу Лин был предельно простым и прямолинейным. Он никогда не лгал и уж тем более не обманывал его.

Шоу-бизнес — это огромный плавильный котел порока. Знать бы раньше, Цзи Кай не стал бы отдавать последнее, чтобы шаг за шагом протолкнуть его туда.

Каждое появление на экране, каждая вспышка камер, каждый новый поклонник — все это по крупицам уничтожало того человека, которого он так сильно любил, и вылепило стоящую перед ним чужую, сияющую невероятным ореолом суперзвезду.

Чжу Лин примерил на себя кучу фальшивых «образов», превратившись из молчаливого

простодушного парня в известного «острослова», «цундере», «весельчака» и «язву».

Со временем Чжу Лин стал зарабатывать кучу денег, и ему больше не нужно было жить на содержании Цзи Кая.

Неизвестно когда «брат Кай» превратилось в «дорогушу», а «дорогуша» — в «Медвежонок».

Медве... Бля.

Сказал бы прямо, если тебе не нравятся мои мускулы! Сказал бы раньше, если тебе подавай тонкоталых белоногих красавчиков!

Сам ты, мать твою, Медвежонок!

— Ну-ка, Медвежонок, опиши-ка мне! Как выглядит моя внештатная «детка»? Если это красавица, я бы и впрямь подумал о том, чтобы познакомиться!

Цзи Кай закатил глаза:

— Внешность и правда неопишуемая, да только труслива как мышь.

— Ох, вот как?

— Ростом она вот с эдакое ничто, тонкоталая красавица, кожа белоснежная, шевелюра покрашена в блонд, — Цзи Кай сидя отмерил высоту рукой. — Дверь открылась, я смотрю на нее сверху вниз, а она на меня — снизу вверх. Видимо, пришла качать права, но не ожидала такой разницы в комплекции, испугалась и драпанула без оглядки.

— Пф-ф! Ну так мой Медвежонок такой могучий и статный, с него так и брызжут гормоны и неудержимый шарм!

Суперзвезда расхохотался во весь голос и, наконец расслабившись, отпил кофе, после чего протянул руку, намереваясь потискать подтянутые бронзовые грудные мышцы Цзи Кая.

Цзи Кай хмуро оттолкнул его и угрожающе косо взглянул на нож, чье лезвие насквозь пробило столешницу и зловеще блестело.

— Медвежонок, ты всё не так понял! Это наверняка очередной сасэн-фанат проследил за мной до самого дома! Прости, я впредь буду осторожнее. Может, попросить менеджера подыскать нам новый дом и переехать? Я слышал, в западном районе недавно построили элитный поселок...

Цзи Кай покрутил головой и мрачно усмехнулся.

— Это не фанат. Это твоя незабвенная первая любовь, твой светлый идеал. Е Инь.

Человек рядом с ним замер.

Но Чжу Лин был отличным актером и уже через секунду снова улыбался:

— О~ так это она? Странно, мы хоть и в одной сфере крутимся, но толком и не общались. А, вспомнил! Она наверняка приходила вернуть деньги!

— ...

— ...

— Дорогуша, послушай, всё было так: на днях я случайно встретил ее на дороге. У нее сломалась машина, а ассистента не было рядом. Мне стало ее жалко, вот я и вызвал эвакуатор, да еще задолжал... то есть заплатил за нее пару тысяч.

— О-о? — Цзи Кай взглянул на него. — Наша суперзвезда занята день и ночь, а тут стоит выйти из дома — и сразу же такой подвиг: спасение прекрасной дамы!

— Какая там «красавица»? Просто знакомая, которую не видел много лет, вот и помог мимоходом! Да, совпадение, но разве не говорят: «Без совпадений не бывает истории»?

— Угу. И какая же у вас история? «Сон в красном тереме» или «Цзинь, Пин, Мэй»?

— Черт! Медвежонок, ты язвительен как никогда! «Речные заводы»! И исключительно «Речные заводы»!

Хм, «Речные заводы». Если бы среди разбойников на горе Ляншань водился такой «герой» — с пленительной красотой Е Инь, — вышла бы длинная книга под названием «Непристойные заводы».

— Честное слово! С Е Инь у нас все было еще в старшей школе, не будешь же ты ревновать к делам давности? К тому же мы с ней тогда даже не встречались!

— Вот именно потому, что не встречались, ты до сих пор бережешь эти чувства в сердце?

— Малыш Цзи Кай! — умоляюще выдохнул Чжу Лин. — Ты должен верить своему мужу! Я признаю, два года назад, когда я только стал знаменит, я слегка зазвездился и причинил тебе боль. Но даже тогда я ведь не бегал за кем-то другим, так?! Я правда осознал ошибки и исправился! Скажи по совести, разве последние пару лет я не был~ пресамым шелковым?

Обычно холодный и неприступный красавец-суперзвезда заговорил капризным, сюсюкающим тоном и даже приложил к щеке «собачью лапку», создавая дичайший контраст.

Такая наглая попытка строить из себя милашку была запрещенным приемом.

Однако она действительно заставила Цзи Кая слегка колебаться.

«...Неужели я и правда сам себе напридумывал и паникую на пустом месте?»

— На самом деле, Медвежонок, мне даже приятно, когда ты время от времени так себя ведешь.

Заметив, что выражение лица Цзи Кая смягчилось, Чжу Лин тут же угодливо схватил его шершавую ладонь, принимаясь ее поглаживать, а его лицо засияло предельной искренностью.

<http://bllate.org/book/18382/1767598>